

Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).
Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.581'42+81/27
ББК Ш171.1-51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Юе Сюе

Даляньский университет иностранных языков, Центр языковых исследований Северо-Восточной Азии, Китай,
17643501151@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

Исследование трансмутации концепций в китайском стиле, участвующих в дискурсивном конструировании Глобального Юга

АННОТАЦИЯ. Китайскую концепцию можно понимать как идеологическую форму и культурную концепцию с китайской спецификой, которая базируется на коренном ядре социалистической мысли с китайской спецификой. Китайская концепция — это не только особая форма идеологии, но и концентрированное проявление китайской истории, культуры и системы ценностей. Она имеет глубокие исторические корни и затекстовые культурные богатства. Возвышение Глобального Юга сопровождается необходимой перестройкой глобальной системы дискурса. Будучи независимой и автономной державой, Китай всегда придерживался идеологической концепции пяти основных принципов мирного сосуществования, а китайская концепция, являясь концентратом социалистической идеологии и культуры с китайской спецификой, прошла стадии инициации — исследования — возникновения в процессе участия в строительстве дискурса на Глобальном Юге и, как показано в статье, изменилась, претерпела динамичный процесс трансмутации, перейдя с глубинного уровня на поверхностный, с латентного (имплицитного) уровня на видимый (эксплицитный), с уровня потенциального на уровень проявленного и с невербализованного на вербализованный. В ходе этого процесса концепция прошла эпохальную трансформацию, и присущий ей акцент на «мире» сменился акцентом на «развитии» и пропагандой «сообщества единой судьбы». Лейтмотив китайской концепции остался неизменным: в качестве ее цели всегда служило воплощение позиции и ответственности Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая идеология, китайские концепции, китайская специфика, китайский язык, Глобальный Юг, дискурсивное конструирование, лингвокультурология, языковая картина мира, национальные дискурсивные традиции, общественное сознание.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Юе Сюе, доктор наук, преподаватель института русского языка, Даляньский университет иностранных языков, исследователь, Центр языковых исследований Северо-Восточной Азии; Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Ляйшиуньское шоссе, 6; email: 17643501151@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке Фундаментального научного проекта по теме «Исследование глобального сдвига внешнеполитического дискурса России на Юг с точки зрения права национального голоса» при поддержке Департамента образования провинции Ляонин (2024), номер объекта: LJ132410172013.

本文系2024年辽宁省教育厅基本科研项目“国家话语权视域下俄罗斯对外政策话语的全球南方转向研究”（项目编号：LJ132410172013）的阶段性成果。

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Юе, Сюе. Исследование трансмутации концепций в китайском стиле, участвующих в дискурсивном конструировании Глобального Юга / Юе Сюе. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 241-252.

Yue Xue

Dalian University of Foreign Languages, Center for Linguistic Research of North East Asia, Dalian, China,
17643501151@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-1597-3927>

A Study on the Transmutations of Concepts in Chinese Style That Take Part in the Discursive Construction of the Global South

ABSTRACT. The concept of sinicization can be understood as an ideological form and cultural concept with Chinese specificity, rooted in the basic core of socialist ideology with Chinese specificity. The concept of sinicization is not only a special form of ideology, but also a concentrated manifestation of Chinese history, culture, and system of values. It has deep historical origins and exophoric cultural wealth. The rise of the Global South is accompanied by the obligatory reconstruction of the global discourse system. As an independent and autonomous major country, China has always adhered to the ideological concept of the five basic principles of peaceful coexistence. The concept of sinicization, as a condensation of socialist ideology and culture with Chinese specificity, has gone through the stages of initiation – investigation – emergence in the process of participation in the construction of the Global South discourse. The article shows how it changed, underwent the dynamic process of transmutation, passing from the deep level to the surface one, from the latent (implicit) level to the visual (explicit) one, from the potential level to the level of real activity, and from the nonverbal level to the verbal one. In the course of this process, the concept has undergone an epochal transformation from focusing on “peace” to emphasizing “development” and then to propagating a “community of a common destiny”. The main motif of the concept of sinicization has remained unchanged, always taking China's position and responsibility as its mission.

KEYWORDS: *political discourse, political ideology, Chinese concepts, Chinese specificity, Chinese language, Global South, discursive construction, linguoculturology, linguistic worldview, national discursive traditions, public consciousness.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Yue Xue, Doctor of Philology, Professor of the Institute of Russian Studies, Dalian University of Foreign Languages; Researcher, Center for Linguistic Research of North East Asia, Dalian, China.*

ACKNOWLEDGMENTS. The study has been completed with financial support of the Fundamental scientific project on the topic “Investigation of the global shift of the international political discourse of Russia towards South from the point of view of the national voice right” and with support of the Department of Education of the Province of Liaoning (2024), object # LJ132410172013.

FOR CITATION: *Yue Xue. (2025). A Study on the Transmutations of Concepts in Chinese Style That Take Part in the Discursive Construction of the Global South. In Political Linguistics. No 1 (109), pp. 241-252. (In Russ.).*

1. ВВЕДЕНИЕ

Концепты как ячейки культуры передаются через языковые символы. Изучение политического дискурса в лингвокультурологическом аспекте направлено на реализацию моделирования языкового мировидения, при этом совокупность концептов составляет политическое языковое мировидение, концепты выражаются в процессе политической коммуникации через политический дискурс субъекта коммуникации, закрепляются и оформляются в систему через политический текст. Под концептами в области лингвистических исследований можно понимать культурные представления о политических системах, моделях государственного поведения и политических ценностях, которые общество или группа людей формируют в процессе интерпретации политического дискурса, образуя таким образом политико-лингвистическую картину мира. «Понятие государства отражает восприятие людьми национальной и международной системы в определенное время; в разные времена существуют разные концепции и коннотации государства» [Yao Lu 2011a]. Китайская концепция является типичной национальной концепцией, которая в лингвистическом контексте отражается как особая концепция с эпохальными признаками. В контексте регионального страноведения утверждается, что «государство в значительной степени является продуктом концепции, и его коннотация дается человеку в процессе размышления о развитии государства, а концепция государства, в свою очередь, влияет на познание людьми определенной эпохи международной политической экономии текущей эпохи, что позволяет пассивно перестроить познание и реальность концепции международных отношений, адаптированной к изменениям новой эпохи» [Yao Lu 2011b]. Развитие глобализации меняет традиционные представления о государстве: «...построение международного порядка обусловлено тремя взаимодействующими силами: материальными возможностями, институтами и восприятием» [Robert 2002]. Построение

дискурса Глобального Юга воплощает новую эру формирования международного порядка, и концепции китайского стиля продолжают оказывать влияние и перестраивать политико-лингвистическую картину мира, включаясь в построение дискурса Глобального Юга.

2. ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И ПОСТРОЕНИЕ ДИСКУРСА НА ГЛОБАЛЬНОМ ЮГЕ

По мере изменения и хронологического развития китайские концепции также подвергаются трансформации. От модели Север — Юг до окончания холодной войны, от сотрудничества в области развития до глобализации и модернизации китайские концепции трансформировались от «поиска точек соприкосновения при сохранении различий» и «сотрудничества Юг — Юг» до «Одного пояса, одного пути» и «Сообщества человеческой судьбы». Трансформация китайских концепций от «поиска точек соприкосновения при сохранении различий» и «сотрудничества Юг — Юг» до «Пояса и пути» и «сообщества человеческой судьбы» несет на себе глубокий отпечаток времени. Такие китайские концепции, как «Пять принципов мирного сосуществования», «китайская модернизация», инициатива «Пояс и путь», идея создания сообщества человеческой судьбы, содействие обменов и взаимопониманию между цивилизациями — все это внесло уникальный вклад в построение более инклюзивного и добрососедского международного порядка. 2023 год станет годом «Группы 77 плюс Китай». Гаванская декларация, принятая на саммите Группы 77 плюс Китай в 2023 году, призывает к расширению представительства развивающихся стран в глобальных директивных органах и продвижению более инклюзивной и скоординированной модели глобального экономического управления. В Декларацию также были включены китайские концепции и предложения о создании сообщества человеческой судьбы и формировании и совместном использовании по общему согласию важных центров организации, что отражает усилия

Китая и других стран Юга по перестройке международного порядка. Китай твердо стоит на стороне огромного числа стран Юга и активно изучает пути сотрудничества с ними. Китай оказал помощь в развитии более чем 160 странам, объединил усилия с более чем 150 странами для строительства «Пояса и пути», создал многосторонние платформы для сотрудничества «Юг — Юг», такие как Механизм сотрудничества Китай — АСЕАН, Форум сотрудничества Китай — Африка, Форум Китай — Латинская Америка и Форум Китай — Аравия, а также учредил Фонд глобального развития и сотрудничества «Юг — Юг» объемом 4 млрд долларов США. Также Китай сотрудничает с более чем 100 странами и международными организациями для продвижения сотрудничества по глобальным инициативам развития. Китай будет сохранять сотрудничество «Юг — Юг» приоритетным направлением своей внешнеполитической деятельности, вносить вклад в общее развитие стран Юга и способствовать повышению роли Глобального Юга в трансформации международного порядка [Wang Bo Zhai Dayu, 2024].

Трансформация концепции китайского стиля тесно связана с дискурсивным конструированием Глобального Юга, и политическая лингвистика и региональные страноведческие исследования обеспечивают важные методологические рамки и перспективы для анализа этого явления. Трансформация концепций китайского стиля отражает не только изменения во внутренней политике, экономике и культуре Китая, но и изменения в статусе и роли Китая на международной арене. Во-первых, с точки зрения политической лингвистики, трансформация представлений о китайском стиле отражается в изменениях политического дискурса. По мере усиления Китая в речах китайского правительства и лидеров постепенно появляется более уверенный, инклюзивный и открытый язык. Китай подчеркивает концепции мирного развития и беспроигрышного сотрудничества, а также выдвигает ряд инициатив, имеющих глобальное влияние, таких как «Пояс и путь» и «Сообщество судьбы». Эти новые политические дискурсы отражают готовность Китая работать рука об руку с другими странами Юга в рамках концепции общего развития, что, в свою очередь, влияет на дискурсивные конструкции Глобального Юга и формирует их. Во-вторых, при анализе с точки зрения региональных страноведческих исследований трансформация китайской концепции тесно связана с отношениями Китая в соседних регионах и на Юге. Активное развитие Китаем отношений сотрудни-

чества с соседними странами и поощрение межрегионального взаимовыгодного сотрудничества укрепили связи и взаимодействие Китая со странами Юга. Благодаря механизмам регионального сотрудничества и договорам о дружбе между Китаем и странами Юга установилось более тесное партнерство, создающее благоприятные условия для общего развития и процветания. В то же время инициативы и политика Китая оказали влияние на политическое, экономическое и культурное развитие соседних и южных регионов, что, в свою очередь, повлияло на формирование и эволюцию глобального южного дискурса.

Подводя итог, можно сказать, что теоретический анализ в рамках политической лингвистики и региональных страноведческих исследований открывает плодотворные перспективы для понимания трансформации концепций китайского стиля и построения дискурса глобального Юга. Трансформация китайских концепций отражает не только изменения во внутренних политических и дипломатических стратегиях Китая, но и углубление сотрудничества и обменов между Китаем и странами Юга, что, в свою очередь, оказывает глубокое влияние на формирование и развитие дискурса Глобального Юга.

3. МНОГОМЕРНЫЙ ОБЗОР УЧАСТИЯ КИТАЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ В ДИСКУРСИВНОМ КОНСТРУИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Участие китайских концепций в конструировании дискурса Глобального Юга прошло через контекстуальную трансформацию от «диалога „Север — Юг“» и «сотрудничества „Юг — Юг“» до «Пояса и пути» и «сообщества судьбы», а затем до «китайской модернизации» и «глобальной инициативы». «Модернизация в китайском стиле» и «глобальная инициатива», истоки которых можно проследить с Бандунгской конференции, имеют большое значение, так как впервые концепция китайского стиля была вовлечена в построение дискурса Глобального Юга. Указанная конференция особенно значима, поскольку на ней впервые китайские концепции были вовлечены в построение дискурса Глобального Юга, в частности, речь шла о «поиске точек соприкосновения при сохранении различий», или о пяти основных принципах мирного сосуществования.

Участие китайских концепций в дискурсе Глобального Юга — важный вопрос в сфере международных отношений. Будучи большой страной с многовековой историей и богатой культурой, Китай обладает культурными традициями, ценностями и политически-

ми концепциями, которые оказывают заметное влияние на построение дискурса Глобального Юга. Во-первых, трансмутация концепций китайского стиля требует рассмотрения в историческом аспекте. Будучи древней страной с многовековой историей цивилизации, Китай в своей культуре на протяжении всей своей истории нес богатые традиции и мудрость. С углублением реформ и открытости китайская культура начала выходить на мировую арену, а концепция китайского стиля постепенно стала важной частью конструирования дискурса на Глобальном Юге. Эволюция языка в течение определенного времени требует диахронического изучения: «Все, что касается эволюции, диахронично» [Saussure 2001]; «Любая часть языка подвержена изменениям. Каждый период соответственно более или менее эволюционирует. Эта эволюция может быть разной по скорости и интенсивности, но самый принцип от этого не страдает» [Ibid.]. Политический дискурс меняется в большей или меньшей степени с течением времени, и изменения в каждый период зависят от влияния таких факторов, как динамика социальной практики на данном этапе. Раскрыть эти процессы помогает концептуальный анализ. «Концептуальный анализ — это не метафизическая разработка языковых значений от идеи к стилю идеи, не просто рассказ об этимологии слова, дающий значения в различных эволюционных иерархиях, а оригинальный подход, концентрирующий внимание на изменениях идеи в преимственности к конкретному периоду времени и уделяющий особое внимание их перетеканиям в конкретные, исторические и социальные контексты. Любая идея — это явление, сочетающее в себе объективное и субъективное, она контекстуальна, подвержена изменениям, но она же и наиболее реальна. Концептуальный анализ призван показать значение концепта в текстах языка, показать интерпретацию и понимание значения народом, исторически, от этимологического и семантического уровней эволюции до нынешнего значения в тексте. Нас интересует не определение идеи, а процесс ее распространения» [Yang Xiujie 2007]. В свете этих положений анализ китайских концепций также должен быть сосредоточен на изменениях в конкретный период времени, а также на временном потоке в дискурсивном конструировании Глобального Юга за определенный период времени.

Во-вторых, роль китайской концепции должна быть рассмотрена с точки зрения международных отношений. Как у крупной мировой державы, внешняя политика и меж-

дународный имидж Китая оказывают значительное влияние на конструирование дискурса Глобального Юга. Китай активно выступает за многосторонность и сотрудничество по принципу «победа — выигрыш», играет конструктивную роль в международных делах, предлагает китайскую мудрость и программы для построения сообщества человеческой судьбы. «Ресурсы политической идентичности являются основой для завоевания политическими системами доверия к себе. Атрибуты человека как субъекта политической идентичности определяют состав ресурсов политической идентичности. Как человек в конкретной пространственно-временной системе координат, историческая память является референтным ресурсом политической идентичности; как объективно существующий человек, реалистичные интересы являются непосредственным ресурсом политической идентичности; как человек, существующий в моральном пространстве смысла, ценности являются основным ресурсом политической идентичности; как человек, отличающийся от зверя, как самоинтерпретирующееся животное, система дискурса является объединяющим ресурсом политической идентичности» [Chang Yijun 2014]. Таким образом, изучение концептов в политическом дискурсе не может быть отделено от субъективности «человека» и должно опираться на антропоцентрическую парадигму, помещая в центр внимания китайскую концепцию. Свойства политической концепции международного уровня описываются следующим образом: «...взаимодействие между государственными акторами относится к процессу социального конструирования, а сконструированная таким образом общая концепция представляет собой международную социальную структуру, которая находится в системе международных отношений, то есть культуру международной системы. В отличие от статичной структуры реализма, которая определяется распределением материальной власти государств, системная структура, определяемая конструктивизмом, является динамичной, социальной структурой и результатом конструирования взаимодействий между государствами, а ключ лежит в концепциях, которые составляют эту структуру» [Liu Ying 2014]. Теория конструктивизма международных отношений пытается внедрить методы социологических исследований в изучение системы международных отношений, сфокусированное на таких факторах, как восприятие, культура и идентичность. «Дискурсивный институционализм» был впервые предложен американскими учеными Джоном

Кэмпбеллом и Вивиан Шмидт. С точки зрения дискурсивного институционализма, у институтов динамичные, открытые полевые архитектуры, существующие на уровне восприятия акторов. Динамическая эволюция системы тесно связана с концептуальными изменениями акторов, вовлеченных в институциональный процесс. Высокая степень концептуального консенсуса может эффективно поддерживать функционирование системы, в то время как концептуальные различия, конкуренция и конфликты приведут к ее изменению, замене или разрушению. «Дискурс является как основным носителем концепций, так и единственным способом символизации и материализации системы» [Yue Shengsong 2023: 139–141]. По мере углубления взаимодействия дискурсов и концепций в дискурсе Глобального Юга «дебаты между доминирующими странами и поднимающимися странами развивающегося мира обострились вокруг проблем, возникших в практике институтов, а концептуальная конкуренция между двумя сторонами переместилась с уровня политических и процедурных концепций на уровень философских концепций. Доминирующее государство обеспечивает дискурсивную поддержку для подчеркивания превосходства и исключительной легитимности существующей системы, напоминая о дискурсе вовлеченности и усиливая ценностный контекст. В то же время доминирующая страна советует и подталкивает другие страны, участвующие в существующей системе, рационально взвесить преимущества продолжения участия в существующей системе и риски участия в новой системе, чтобы завоевать для себя дискурсивное пространство для сохранения доминирующей власти системы, а затем продолжать удерживать превосходство дискурсивной власти системы. С другой стороны, на основе интеграции предыдущего координационного дискурса и объединения собственных философских концепций поднимающаяся страна выдвигает перспективные и фоновые институциональные нарративы, которые явно отличаются от нынешней системы и имеют очевидные конкурентные преимущества, формирует ценностный контекст, соответствующий ее собственным институциональным концепциям, и создает новую систему институционального дискурса, которая конкурирует с нынешней системой» [Yue Shengsong 2023: 139–141]. Китай как восходящая страна, сочетая собственную практику и стратегические потребности, выдвигает в процессе участия в конструировании дискурса на Глобальном Юге концепции с китайской специ-

фикой, которые соответствуют основным социалистическим ценностям с китайской спецификой и обладают характеристиками китайской дискурсивной системы Нового времени.

Наконец, влияние концептов китайского стиля рассматривается с точки зрения межкультурной коммуникации. С быстрым развитием экономической глобализации и информационных технологий общение и взаимодействие между различными культурами становится все более частым. Концепции китайского стиля играют важную роль в этом процессе, способствуя взаимопониманию и обмену между различными цивилизациями и закладывая культурный фундамент для построения сообщества человеческой судьбы. «Разница между китайскими и западными ценностями — это фактор личных ценностей, влияющий на межкультурную коммуникацию. Материальная и духовная жизнь людей реализуется в конкретной культурной атмосфере и среде, а ценности являются самой основной частью культуры. Поскольку конфуцианство правит китайским обществом уже более двух тысяч лет, его культурные идеи глубоко укоренились в родословной и идеологии китайской нации, а в социальных отношениях больше внимания уделяется гуманным и симбиотическим отношениям взаимопомощи и координации, что явно отличается от западной культуры, которая делает акцент на индивидуальных потенциалах, личных целях, личных интересах и т. д.» [Gao ying qi Liang yu, 2014]. Поэтому вопрос о том, как сбалансировать китайские и западные концепции в дискурсивном конструировании Глобального Юга, имеет решающее значение и заслуживает дальнейшего углубленного рассмотрения в научных кругах.

Подводя итог, можно сказать, что участие китайских концепций в дискурсивном конструировании Глобального Юга — это многомерный и сложный процесс. В исторической перспективе Китай, как древняя страна с многовековой цивилизацией, играл важную роль на мировой арене, а его традиционные ценности и философские идеи повлияли на систему дискурса Глобального Юга. На уровне международных отношений растущая экономическая мощь и политический статус Китая дают ему возможность заявлять о себе и оказывать большее влияние на формирование глобального дискурса. А на уровне межкультурной коммуникации культурное взаимодействие Китая с другими странами способствовало интеграции и обмену различными культурами, внося свой вклад в разнообразие и инклюзивность глобальной дискурсивной системы. Таким обра-

зом, изучив и проанализировав три вышеуказанные перспективы, можно лучше понять положение и роль Китая в системе глобального дискурса, что будет способствовать плюралистическому развитию и симбиозу дискурса на Глобальном Юге.

4. ТРАНСМУТАЦИЯ КИТАЙСКОГО КОНЦЕПТУАЛЬНОГО УЧАСТИЯ В КОНСТРУИРОВАНИИ ДИСКУРСА ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

4.1. Создание корпуса дискурса

С быстрым развитием компьютерных технологий метод корпусного анализа позволяет извлекать, анализировать и обрабатывать корпус с помощью корпусных инструментов, что не только восполняет пробелы при ручной обработке корпуса и дефектность анализа корпуса, но и повышает научность и точность результатов анализа. В данной работе в качестве программного обеспечения для поиска корпусов текстов выбран *AntiConc3.5.8*. Этот инструмент анализа корпусов текстов используется в основном для анализа и обработки многоязычных корпусов текстов. Конкретные шаги включают импорт корпуса в программу поиска и сохранение его в формате txt (UTF-8), а затем поиск различных функций, таких как сопоставление индексных строк и извлечение индексных строк, которые используются для анализа лексических тем в тексте. В исследовании выбран корпус дискурса, связанный с темой «Глобального Юга» в Китае с 1955 по 2024 г. Как демонстрируют найденные материалы, корпус дискурса с 1955 по 2000 г. относительно мал и сложен для сбора, в основном содержит 65 текстов. Было проведено текстуальное исследование китайских концептов с помощью определения частоты слов в корпусе, расположения китайских концептов в конкретных контекстах политического дискурса Глобального Юга. Далее исследовалась трансмутация китайских концептов в дискурсивном конструировании Глобального Юга с различных точек зрения, таких как история, международные отношения и межкультурная коммуникация.

Для обеспечения объективности и точности исследования в данной работе создан небольшой корпус дискурса Глобального Юга, основанный на материалах с официальных сайтов китайского правительства и Министерства иностранных дел (МИД) и в основном включающий речи, доклады и декларации конференций и встреч, связанных с Глобальным Югом. В частности, тематически он охватывает материалы:

1) о Бандунгской конференции 1955 года и саммите «Азия — Африка» 2015 года

(информация, связанная с поиском точек соприкосновения при сохранении различий, пяти принципами мирного сосуществования и саммитом «Азия — Африка»);

2) Движению неприсоединения (ДН) — найденная информация посвящена созданию ДН в 1961 году;

3) Группе 77 плюс Китай (G77&CHINA) — собранная информация в основном включает саммиты Юга и саммиты G77&CHINA. Группа 77 была создана в 1964 году для содействия установлению нового международного экономического порядка. Хотя Китай не является членом Группы 77, он всегда поддерживал ее справедливые претензии и разумные требования, а также поддерживал с ней хорошие отношения сотрудничества. В 1991 году на подготовительном заседании Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) Китай впервые представил документ с позицией, поддержанной вместе с Группой, под названием «Группа 77 плюс Китай»;

4) странах БРИКС — фокус при сборе информации был сделан на встречах лидеров БРИКС;

5) отношениях Китая и АСЕАН (акцент на темах, связанных с АСЕАН).

Сбор исследовательского материала требует особого внимания. «Существует множество способов и методов сбора массива информации, но они имеют разную направленность и эффективность. В самих методах нет преимуществ или недостатков, но у них есть своя сфера применения, и есть разница между уместностью и эффективностью» [Kasper 2000]. «Так называемые „подходящие“ и „эффективные“ методы относятся к методам, которые помогают получить целевой корпус; так называемый „целевой корпус“ относится к методам, которые помогают решению проблемы исследования и достижению цели исследования. Поэтому то, какой метод (методы) следует использовать в исследовании, зависит от исследовательского вопроса и целей исследования. Кроме того, необходимо учитывать целесообразность, принимая во внимание такие реалистичные факторы, как временные, материальные и человеческие ресурсы. Аутентичность — не единственная мера качества корпуса, и мы не можем просто провести эквивалент между неаутентичным и недействительным» [Kasper 2000]. В данной работе мы будем использовать в основном методы критического дискурс-анализа, методы диахронического концептуального анализа и сочетать их с корпусными методами для проведения конкретных качественных и количественных исследований. В процессе сбора

корпуса был отобран широкий спектр корпусов, охватывающих различные аспекты политики, экономики и безопасности, и каждый фрагмент корпуса был обработан с помощью ручного извлечения текста, чтобы обеспечить баланс и валидность корпуса. Основной корпус разделен на три подкорпуса: 1) подкорпус начального периода (1955–2000); 2) подкорпус исследовательского периода (2001–2012); и 3) подкорпус периода подъема (2013–2024).

В таблице 1 представлены результаты частотного анализа слов подкорпуса 1. Данные показывают, что в начальный период с 1955 по 2000 год идея китайского стиля играла важную роль в конструировании дискурса Глобального Юга и находилась под влиянием целого ряда факторов. Участие Китая в дискурсе Глобального Юга, как страны с многовековой историей и многочисленным населением, имеет не только геополитический характер, но и включает в себя культурные, экономические и идеологические аспекты. Во время холодной войны Китай активно поддерживал освободительные движения в Африке и Азии, а также антиколониальную борьбу в развивающихся странах, заложив тем самым основу для участия Китая в дискурсе Глобального Юга. Пропаганда Китаем принципов «ненападения» и «невмешательства во внутренние дела друг друга» представляет собой оригинальную китайскую концепцию пацифистской и невмешательской позиции в дискурсе Глобального Юга и оказала далеко идущее влияние на развивающиеся страны в целом. Политика реформ и открытости конца XX века сделала Китай важным экономическим партнером Глобального Юга. Такие китайские концепции, как активное участие Китая в сотрудничестве и совместном развитии АСЕАН, способствовали экономическому сотрудничеству и совместному развитию стран Юга. Традиционная культура и ценности Китая имеют большую привлекательность для

стран Юга, а такие китайские концепции, как «поиск точек соприкосновения при сохранении различий», отражают инклюзивность китайской культуры и концепцию гармоничного сосуществования.

Подводя итог, можно сказать, что в период с 1955 года по начало 2000-х годов китайские концепции участвовали в дискурсивном конструировании Глобального Юга под воздействием политических, экономических и культурных факторов. В то же время китайская концепция была ограничена и корректировалась под влиянием международного политического ландшафта, экономического развития и культурной диффузии. Данные о частоте ключевых слов китайских концепций показывают, что роль и технологическое развитие Китая привлекают большое внимание в дискурсе конструирования Глобального Юга. Китайские концепции «новый порядок» и «поиск точек соприкосновения при сохранении различий» подчеркивают важность установления нового международного порядка и содействия гармоничному сосуществованию цивилизаций. Слова, связанные с сотрудничеством с АСЕАН (*АСЕАН, совместное развитие*), и слова, отражающие пацифизм (*ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга*), также входят в число лидеров, иллюстрируя важность Китая в региональном сотрудничестве и международных отношениях. Другие слова, такие как *равенство, взаимная выгода* и *независимость*, отражают принципы равенства, взаимной выгоды и автономии, отстаиваемые Китаем в дискурсе Глобального Юга. В целом первоначальная китайская концепция прошла через период противостояния Севера и Юга до окончания холодной войны, от появления до углубления «Пяти принципов мирного сосуществования», и данные показывают, что основным понятием китайской концепции в процессе участия в дискурсе Глобального Юга в этот период является «мир».

Таблица 1. Анализ частоты слов в подкорпусе в начальный период (1955–2000 гг.)

Номер	Концептуальные слова китайского стиля	Частота слов
1	Китай	5
2	Технология	5
3	Новый порядок	4
4	Искать точки соприкосновения, сохраняя различия	4
5	АСЕАН	3
6	Неагрессия	3
7	Совместное развитие	3
8	Равенство и взаимная выгода	3
9	Независимость	2
10	Взаимное невмешательство во внутренние дела	2

Таблица 2. Анализ частоты слов в подкорпусе за период исследования (2001–2012 гг.)

Номер	Концептуальные слова китайского стиля	Частота слов
1	Китай	46
2	Устав ООН	11
3	Развитие	9
4	Хороший партнер	8
5	Совместное развитие	8
6	Диалоговые отношения АСЕАН	6
7	Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии	5
8	Взаимная выгода и выигрыш-выигрыш	4
9	Мир	4
10	Образование, наука и технологии	4

4.2. Анализ частоты слов китайских концептов

В таблице 2 представлены результаты частотного анализа слов подкорпуса 2. Данные показывают, что в период исследования с 2001 по 2012 г. ключевым словом, занимающим первое место по частоте употребления, является «Китай», что свидетельствует о постоянном доминировании Китая в этот период. Как страна с богатыми ресурсами, многочисленным населением и быстрорастущей экономикой, Китай продолжает занимать все большее место в дискурсивном конструировании Глобального Юга. Вторым по частотности ключевым словом является «Устав ООН», что отражает подчеркивание Китаем важности международного порядка и концепции верховенства права в этот период. Китай активно выступает за принятие Устава ООН для регулирования международных отношений и поддержания мира и стабильности во всем мире. Высокая частота употребления таких ключевых слов, как «развитие», «хороший партнер» и «общее развитие», отражает постоянный акцент Китая на сотрудничестве и общем развитии с другими странами Юга в этот период. Китай активно поощряет сотрудничество «Юг — Юг» и стремится к построению равноправных и взаимовыгодных партнерских отношений. Появление таких ключевых слов, как «диалоговые отношения АСЕАН» и «Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», подчеркивает тесные отношения между Китаем и странами АСЕАН. В этот период Китай укреплял свое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии, способствуя региональному миру и стабильности. Появление таких ключевых слов, как «взаимовыгодное и беспроигрышное сотрудничество» и «мир», отражает акцент Китая на сотрудничестве, взаимной выгоде и мире в построении дискурса о Глобальном Юге. Китай выступает за взаимовыгодное сотрудничество для поддержания мира и стабильности в регионе и во всем

мире. Появление таких ключевых слов, как «образование» и «наука и техника», свидетельствует о том, какое значение Китай придавал образованию и развитию науки и техники в этот период. Китай стремится повысить уровень образования и научно-технический инновационный потенциал, чтобы внести позитивный вклад в развитие стран Глобального Юга. На трансформацию китайских концепций участия в дискурсивных конструкциях Глобального Юга в этот период повлиял целый ряд факторов, включая рост экономической мощи Китая, углубление регионального сотрудничества, перестройку международного порядка и его неустанный стремление к миру и развитию.

Подводя итог, можно сказать, что китайская концепция в период освоения сфокусировалась на развитии и сотрудничестве с Глобальным Югом, акцент делался на «взаимной выгоде и взаимных приобретениях». Данные показывают, что основной идеей китайской концептуализации в этот период является «развитие» в процессе участия в построении дискурса Глобального Юга. Акцент на развитии и сотрудничестве с Глобальным Югом в исследуемый период отражает внешнюю политику Китая, которая характеризуется стремлением к укреплению сотрудничества с развивающимися странами и содействию общему развитию. Появление этой концепции тесно связано с китайским путем развития и внешней политикой, отражая готовность Китая делиться опытом развития с другими развивающимися странами и способствовать общему процветанию. «Взаимная выгода и выигрыш» — одно из основных понятий китайской концепции в этот период, которое резко контрастирует с конфронтационной позицией традиционного мажоритаризма и демонстрирует готовность Китая к достижению общего развития через сотрудничество. Тем самым подчеркивается активное участие Китая в международных делах, вносящего весомый вклад в сотрудничество и развитие развивающихся стран.

Таблица 3. Анализ частоты слов в подкорпусе в период подъема (2013–2024 гг.)

Номер	Концептуальные слова китайского стиля	Частота слов
1	Китай	143
2	Пояс и путь	56
3	Сотрудничество	22
4	Стратегическое партнерство АСЕАН	16
5	Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии	14
6	Включение	12
7	Хорошее партнерство	11
8	Устойчивое развитие	11
9	Сообщество судьбы	10
10	Безопасность	9

В таблице 3 представлены результаты анализа частотности слов подкорпуса 3. Данные показывают, что концепция с китайским стилем продолжает развиваться в дискурсивном конструировании Глобального Юга в период подъема с 2013 по 2024 год и что «Китай» по-прежнему занимает первое место по частотности, значительно опережая другие ключевые слова, что подчеркивает ведущую роль Китая в этот период. Будучи ключевым игроком на Глобальном Юге, Китай своими политикой, инициативами и действиями оказывает глубокое влияние на страны Юга. Ключевое слово «Один пояс, один путь» остается вторым по частоте упоминания, что свидетельствует о постоянном продвижении Китаем этой важной инициативы. Продвижение инициативы «Пояс и путь» способствовало экономическому сотрудничеству и культурным обменам со странами, расположенными вдоль маршрута, открывая новые возможности для Глобального Юга. Наличие таких ключевых слов, как «сотрудничество», «Стратегическое партнерство АСЕАН» и «Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», отражает постоянный акцент Китая на сотрудничестве и дружеских отношениях со странами Юга, его активное продвижение сотрудничества «Юг — Юг» и стремление к построению более тесного регионального партнерства в этот период. Появление таких ключевых слов, как «инклюзивность» и «устойчивое развитие», отражает акцент Китая на концепциях инклюзивности и устойчивого развития в построении дискурса о Глобальном Юге. Китай выступает за баланс интересов всех сторон в процессе развития и за устойчивое экономическое и социальное развитие. Появление ключевого слова «сообщество судьбы» свидетельствует о том, что Китай еще больше подчеркивает тесную связь своей судьбы с судьбами стран Юга и в этот период выступает за концепции совместного развития и взаимовыгодного сотрудничества. Появление ключевого слова «безопасность» отра-

жает то значение, которое Китай придает региональной безопасности. Китай привержен укреплению региональных механизмов безопасности и поддержанию регионального мира и стабильности посредством сотрудничества и диалога. В совокупности ключевых слов китайская концепция продолжает играть важную роль в формировании дискурса Глобального Юга в период его подъема с 2013 по 2024 год. Китай не только подчеркивает свое лидерство и ведущую роль, но и выдвигает ряд далеко идущих инициатив и концепций, таких как инициатива «Пояс и путь» и «Сообщество человеческого судьбы».

Подводя итог, можно сказать, что китайские концепции в период подъема были интегрированы в волну глобализации и модернизации, а также подверглись трансформации и перестройке. Полученные данные показывают, что основным понятием китайских концепций в конструировании дискурса на Глобальном Юге в этот период является «Сообщество человеческого судьбы». В период своего подъема Китай претерпел глубокие социальные и идеологические изменения. Тенденции глобализации и модернизации оказали глубокое влияние на Китай, бросив вызов традиционным представлениям и подтолкнув страну к адаптации и формированию новой идентичности. Китайские взгляды трансформировались и перестраивались, а традиционные представления менялись под влиянием современных ценностей и глобализации. Китай изучил свою культурную идентичность и попытался заново определить свое положение и роль в условиях глобализации. В процессе формирования дискурса Глобального Юга ключевым понятием китайской концепции стало «Сообщество человеческого судьбы», которое подчеркивает взаимосвязанность человеческих судеб, чувство общности, стремление к взаимовыгодному сотрудничеству в международном сообществе. В процессе глобализации и модернизации китайская концепция

постоянно трансформировалась и пере-страивалась, и, отстаивая «Сообщество человеческого судьбы», она участвовала в построении дискурса на Глобальном Юге, создавала образ позитивного, ответственного и взаимовыгодного сотрудничества, а также продвигала вперед развитие и прогресс международного сообщества. Этот процесс отражает культурную уверенность и ответственность Китая в эпоху глобализации.

4.3. Трансмутация китайских концептов

Концепция политической культуры — это сложная концептуальная система в рамках политической лингвистики, модель которой заимствована из теории культурных концептов и применяется в политической лингвистике. Уходя корнями в политический дискурс, концепция политической культуры раскрывает глубоко укоренившиеся отношения между властью и идеологией, стоящие за языком, исследуя социальные практики в нем. Концепты, как ячейки культуры, передаются через языковые символы, и суть изучения политического дискурса с точки зрения языка и культуры заключается в анализе концептов политической культуры, совокупность которых составляет картину мира политического языка. Любой концепт политической культуры является элементом концептуальной системы политической культуры, которая играет очень важную роль как «система мышления», отражающая мировоззрение. Система концептов политической культуры

показывает эволюцию концептов политической культуры в разные периоды времени, причем каждый концепт политической культуры не изолирован от другого, а представляет собой единое целое, и все они тесно связаны друг с другом. Концептуальная система политической культуры как некое целостное структурное пространство «формирует мировоззрение, носителем которого является язык» [Маслова 2004], что свидетельствует о том, что совокупность концептуальных систем политической культуры составляет политико-лингвистическую картину мира, а китайские концепты, как типичные концепты политической культуры, являются вариантами языковых китайских концептов и, как типичные политико-культурные концепты, могут быть глубоко проанализированы с помощью политико-лингвистических теорий при изучении дискурсивного конструирования Глобального Юга.

Участие китайских концептов в дискурсивном конструировании Глобального Юга прошло через разные стадии трансмутации: в начальный период (1955–2000) китайские концепты находились в основном под влиянием традиционной китайской культуры и демонстрировали характеристики прорастания и постепенного проникновения. Далее шел период освоения (2001–2012), когда концепция китайского стиля стала более глубоко участвовать в дискурсивном конструировании Глобального Юга и вступила

Таблица 4. Трансформации китайского концептуального участия в дискурсивном конструировании Глобального Юга

Этапы трансформации	Начальный период (1955–2000)		Период исследования (2001–2012)	Период возникновения (2012–2024)	
	Модель Север-Юг	Окончание холодной войны		Глобализация	Модернизация
Динамичная траектория развития	Изнутри наружу		Как внутри, так и снаружи	Наружу изнутри	
Период динамичного развития	Возникновение	Углубление	Корректировка	Перестройка	Возрождение
Изменения в философии управления, отраженные в китайской идее	Мир		Развитие	Сообщество судьбы	
Динамическое представление	От глубины к поверхности, от потенциального к видимому, от невидимого к видимому, от невербального к вербальному. Китайские концепты — политический дискурс или политические тексты (внутренний дискурс — экстернализация — внешний дискурс — концептуальные носители слов) — политический дискурс или политические тексты (внутренний дискурс — экстернализация — внешний дискурс). Носители концептуальных слов — Политическая языковая картина мира				
Основные китайские концепты	Динамическая эволюция «Поиск точек соприкосновения при сохранении различий» — «Сотрудничество Юг — Юг» — Взаимная выгода и выигрыш «Один пояс, один путь» — «Сообщество человеческого судьбы» — «Глобальная инициатива развития» — «Глобальная инициатива развития» — «Инициатива глобальной безопасности» — «Инициатива глобальной цивилизации» — «модернизация в китайском стиле»				

в стадию корректировки под влиянием внутренней и внешней среды. Наступил период подъема (2013–2024), когда в процессе глобализации и модернизации влияние концептов китайского стиля на Юге продолжает расширяться и углубляться, демонстрируя тенденцию к перестройке и подъему. Подробнее характеристики этих этапов представлены в таблице (табл. 4).

Участие китайских концепций в конструировании дискурса Глобального Юга прошло через «начальный» период, «исследовательский» период и период «подъема», а динамическая трансмутация прошла путь развития от предварительного к зрелому, от фрагментарного к системному. Динамическая трансмутация прошла путь от предварительной к зрелой, от фрагментарной к систематической, демонстрируя траекторию динамического «возвращения» изнутри наружу — изнутри и снаружи — наружу внутри. «Ни один концепт политической культуры не фиксируется до своего окончательного формирования, и в течение цикла своего существования он будет находиться в состоянии постоянного изменения, с характеристикой „текучести“, динамично демонстрируя процесс эволюции из глубины к поверхности, от потенциала к проявлению, от невидимого к видимому, от невербального к вербальному: политическая культура находится в состоянии постоянного изменения, с динамичным процессом эволюции из глубины к поверхности, от потенциала к проявлению, от невидимого к видимому, от невербального к вербальному. Представим динамический процесс эволюции от глубины к поверхности, от потенциального к проявлению, от невидимого к видимому, от невербального к вербальному: концепты политической культуры — политический дискурс или политический текст (внутренний язык — экстернализация — внешний язык — концептуальный носитель слова) — политическая культура — политический дискурс или политический текст — концептуальный носитель слова) — политическая языковая картина мира» [Yue Xue 2021: 234].

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показывает, что китайское концептуальное участие в дискурсивном конструировании Глобального Юга претерпело 70 лет трансмутации, которая в основном делится на три фазы: начальный период (1955–2000), исследовательский период (2001–2012) и период подъема (2013–2024), при этом три фазы могут быть подразделены на пять периодов китайской концептуальной трансмутации: модель «Север —

Юг», окончание холодной войны, сотрудничество в целях развития, глобализация и модернизация, поскольку существует определенная внутренняя связь между очевидной стадией национального управления и глубинной стадией концептуальной системы, что соответствует пяти периодам динамического развития концепций китайского стиля, а именно: период первоначального появления, период углубления, период адаптации, период перестройки и период возникновения. Китайские концепты демонстрируют динамическую траекторию развития изнутри наружу, изнутри и наружу и снаружи внутрь, а динамическое представление их носителей проявляется в динамическом процессе эволюции от глубины к поверхности, от потенциального к видимому, от невидимого к видимому и от невербального к вербальному: китайские концепты — политические дискурсы или политические тексты (внутренний язык) — экстернализация — внешняя речь — носители концептуальных слов — политико-лингвистическая картина мира. Участие китайских концептов в дискурсивном конструировании Глобального Юга примерно отражает три этапа изменений в концепции управления: от фокуса на «мире» к фокусу на «развитии» и динамичному сдвигу в сторону «Сообщества человеческой судьбы». Исходя из этого, в данной работе определена динамика развития основных китайских концепций: «поиск точек соприкосновения при сохранении различий» — «сотрудничество „Юг — Юг“» — «Взаимная выгода и выигрыш» — «Пояс и путь» — «Сообщество человеческой судьбы». Дальнейшее развитие: «Сообщество человеческой судьбы» — «Глобальная инициатива» — «Модернизация в китайском стиле», при этом главенствующая концепция постоянно корректируется, а динамичная картина политико-лингвистического мира предстает в виде китайских концептуальных слов в дискурсивном конструировании Глобального Юга.

Таким образом, трансмутация концептов китайского стиля в новый период участия в дискурсивном конструировании Глобального Юга представляет собой комплексный процесс, отражающий как корректировку национального имиджа и дипломатической стратегии Китая, так и углубление отношений сотрудничества между Китаем и странами Юга. Исследование показывает, что траектория трансмутации китайского концепта в разные периоды отражает рост культурного доверия и культурной мягкой силы Китая от традиционного культурного экспорта в прошлом до роста культурного доверия и куль-

турной мягкой силы в настоящее время и что китайские концепты стали важной частью глобальной дискурсивной системы.

ИСТОЧНИКИ

1. 高英祺 梁玉. 文化认同与跨文化交际.[OA]. = Gao ying qi Liang yu. *Wenhua rentong yu kuawenhua jiaoji* [OA]. — URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-09/07/nw.D110000gmrb_20140907_3-07.htm. 2014-09-07. — Text : electronic.
2. 王波 翟大宇. 全球南方成为推动国际秩序变革的重要力量.[OA]. = Wang Bo Zhai Dayu. *Quanqiu nanfang chengwei tuidong guoji zhixu biange de zhongyao lilian* [OA]. — URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2024-01/29/nw.D110000gmrb_20240129_1-12.htm. 2024-01-29. — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Москва : Тетра Системс, 2004. — Текст : непосредственный.
2. Kasper, G. Data collection in pragmatics research / G. Kasper. — Text : unmediated // *Culturally speaking: managing rapport through talk across cultures* / ed. H. Spencer-Oatey. — London ; New York : Continuum, 2000. — P. 318–341.
3. He, Ping. Ideas of Revolution in China and the West / Ping He. — Text : unmediated // *Frontiers of history in China*. — 2008. — Vol. 3. — № 1. — P. 139–147.
4. Tang, Xiaobing. Global Space and the Nationalist Discourse of Modernity: the Historical Thinking of Liang Qichao / Xiaobing Tang. — Stanford : Stanford University Press, 1996. — 289 p. — Text : unmediated.
5. Teng, Ssu-yü. China's Response to the West, a Documentary Survey: 1839–1923 / Teng Ssu-yü, J. K. Fairbank. — Cambridge MA : Harvard Univ. Pr., 1979. — 296 p. — Text : unmediated.
6. Wang, Qingjia E. Inventing China Through History: The May Fourth Approach To Historiography / E. Qingjia Wang. — Albany : State University of New York Press, 2001. — 304 p. — Text : unmediated.
7. 罗伯特. 新现实主义及其批判[M]. 北京大学出版社, 2002. = Robert. *Xin xianshizhuyi jiqi pipan* / Robert. — Beijing Daxue chubanshe, 2002. — Text : unmediated.
8. 姚璐. 2011. 语言、意义与国际政治——伊拉克战争解析.[M].上海:上海人民出版社. = Yao, Lu. *Yuyan, yiyi yu guoji zhengzhi*—— *Yilake zhanzheng jiexi* / Yao Lu. — Shang Hai : Shang Hai renmin chubanshe, 2011. — Text : unmediated.
9. 索绪尔著,高明凯译. 2001. 普通语言学教程.[M].北京:商务印书馆. = Saussure, F. *Putong yuyanxue jiaocheng* / F. Saussure, Gaoming Kaiyi. — Beijing : Shangwu Yinshuguan, 2001. — Text : unmediated.
10. 刘莹. 2014. 普京的国家理念与俄罗斯转型.[M].北京:北京大学出版社. = Liu, Ying. *Pujing de guojia linian yu Eluosi zhuanxing* / Liu Ying. — Beijing : Beijing Daxue chubanshe, 2014. — Text : unmediated.
11. 姚璐. 2011. 全球化背景下国家观念的嬗变.[J]. 广西民族研究,(04):34-38. = Yao, Lu. *Quanqiuhua beijing xia guojia guannian de shanbian* / Yao Lu. — Text : unmediated // *Guangxi minzu yanjiu*. — 2011. — № 04. — P. 34–38.
12. 杨秀杰. 2007. 语言文化观念及其研究方法.[J]. 外语学刊,(5): 97-101. = Yang, Xiujie. *Yuyan wenhua guannian jiqi yanjiu fangfa* / Yang Xiujie. — Text : unmediated // *Waiyu xue kan*. — 2007. — № 5. — P. 97–101.

13. 常轶军. 2014. 新视野——政治发展与治理.[J]. 俄罗斯中东欧中亚研究,(6):84-87. = Chang, Yijun. *Xin shiye*—— *zhengzhi fazhan yu zhili* / Chang Yijun. — Text : unmediated // *Eluosi DongOu Zhong Ya yanjiu*. — 2014. — № 6. — P. 84–87.

14. 岳圣淞. 2023. 观念、话语与制度演化:国际制度话语权理论与中国实践.[J]. 当代亚太,(4) : 131-165+166. = Yue, Shengsong. *Guannian, huayu yu zhidu yanhua: guoji zhidu huayuquan lilun yu Zhongguo shijian* / Yue Shengsong. — Text : unmediated // *Dangdai Ya Tai*. — 2023. — № 4. — P. 131–165+166.

15. 岳雪. 2021. “普京政治话语”中政治文化观念的系统建构与演化研究(2000-2020).[J]. 大连外国语学院. = Yue, Xue. “Pujing zhengzhi huayu” zhong zhengzhi wenhua guannian de xitong jiangou yu yanhua yanjiu (2000–2020) / Yue Xue. — Text : unmediated // *Dalian Waiguoyu Daxue*. — 2021.

MATERIALS

1. Gao ying qi Liang yu. *Wenhua rentong yu kuawenhua jiaoji* [OA]. Retrieved from https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2014-09/07/nw.D110000gmrb_20140907_3-07.htm. 2014-09-07 (In Chinese)

2. Wang Bo Zhai Dayu. *Quanqiu nanfang chengwei tuidong guoji zhixu biange de zhongyao lilian* [OA]. Retrieved from https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2024-01/29/nw.D110000gmrb_20240129_1-12.htm. 2024-01-29 (In Chinese)

REFERENCES

1. Maslova, V.A. (2004). *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics] [Textbook]. Moscow: Tetra Sistem. (In Russ.)
2. Kasper, G. (2000). Data collection in pragmatics research. In H. Spencer-Oatey (Ed.), *Culturally speaking: managing rapport through talk across cultures* (pp. 318–341). London ; New York : Continuum.
3. He, Ping (2008). Ideas of Revolution in China and the West. *Frontiers of history in China*, 3(1), 139–147.
4. Tang, Xiaobing (1996). *Global Space and the Nationalist Discourse of Modernity: the Historical Thinking of Liang Qichao*. Stanford: Stanford Univ. Pr., 289 p.
5. Teng, Ssu-yü, & Fairbank, J. K. (1979). *China's Response to the West, a Documentary Survey: 1839–1923*. Cambridge MA: Harvard Univ. Pr., 296 p.
6. Wang, Qingjia E. (2001). *Inventing China Through History: The May Fourth Approach To Historiography*. Albany: State University of New York Press, 304 p.
7. Robert (2002). *Xin xianshizhuyi jiqi pipan* [M]. Beijing Daxue chubanshe. (In Chinese)
8. Yao, Lu (2011a). *Yuyan, yiyi yu guoji zhengzhi*—— *Yilake zhanzheng jiexi* [M]. Shang Hai: Shang Hai renmin chubanshe. (In Chinese)
9. Saussure, F., & Gaoming, Kaiyi (2001). *Putong yuyanxue jiaocheng* [M]. Beijing: Shangwu Yinshuguan. (In Chinese)
10. Liu, Ying (2014). *Pujing de guojia linian yu Eluosi zhuanxing* [M]. Beijing: Beijing Daxue chubanshe. (In Chinese)
11. Yao, Lu (2011b). *Quanqiuhua beijing xia guojia guannian de shanbian* [J]. *Guangxi minzu yanjiu*, 04, 34–38. (In Chinese)
12. Yang, Xiujie (2007). *Yuyan wenhua guannian jiqi yanjiu fangfa* [J]. *Waiyu xue kan*, 5, 97–101. (In Chinese)
13. Chang, Yijun (2014). *Xin shiye*—— *zhengzhi fazhan yu zhili* [J]. *Eluosi DongOu Zhong Ya yanjiu*, 6, 84–87. (In Chinese)
14. Yue, Shengsong (2023). *Guannian, huayu yu zhidu yanhua: guoji zhidu huayuquan lilun yu Zhongguo shijian* [J]. *Dangdai Ya Tai*, 4, 131–165+166. (In Chinese)
15. Yue, Xue (2021). “Pujing zhengzhi huayu” zhong zhengzhi wenhua guannian de xitong jiangou yu yanhua yanjiu (2000–2020) [J]. *Dalian Waiguoyu Daxue*. (In Chinese)